

Дин Шу Цинь

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XVIII в.

Практический интерес к живому русскому языку в начале XVIII в. возник в Китае не случайно; толчком послужило оживление различных прямых контактов между Китаем и Россией со второй половины XVII в.

Первые известия о России в Китае относятся к периоду династии Юань (1271–1368). В официальной «Истории Юань» («Юань ши») русские упоминаются как «олосы» («улусы»)¹. Официальные связи Китайской империи с Российским государством стали устанавливаться в XVII в., после освоения русскими Сибири. На рубеже XVI–XVII вв. царское правительство проявило инициативу в установлении отношений с Китаем и направило несколько посольств, для того чтобы найти кратчайший сухопутный путь из Европы в Китай через Сибирь². В сентябре 1618 г. в Пекин прибыло первое русское посольство во главе с томским казаком Иваном Петлиным.

Во второй половине XVII в. Российская империя стремится установить с Китаем прочные торговые и дипломатические связи. Для этого в Пекин было направлено несколько посольств: Ф. И. Байкова (1654–1657), Н. Г. Спафария (1675–1678), Избранта Идеса (1692–1695), Л. В. Измайлова (1719–1721), С. Л. Владиславича-Рагузинского (1725–1727) и др. Российские посланники проходили долгий и трудный путь до Пекина и обратно, доставляя своему правительству обширную информацию о Китае.

Китайская сторона стала проявлять заинтересованность в установлении официальных отношений с Россией уже с начала XVIII в. В 1712 г. император Канси направил посольство во главе с Тулишенем к торгоутским калмыкам, чтобы склонить Аюка-хана одновременно с цинскими войсками выступить против джунгар. Посольство Тулишеня миновало на своем пути озеро Байкал, реки Ангару, Енисей, Обь, Туру, города Тобольск, Томск и Енисейск. Возвратились в Пекин они вместе с первой Российской Духовной миссией³. Позже, в 1730–1732 гг., император Юнчжэн направил первое официальное посольство в Россию, чтобы поздравить русского императора Петра II с вступлением на престол. В Санкт-Петербурге китайские послы посетили Академию наук, ее библиотеку и обсерваторию, а также Кунсткамеру, и оставили грамоту со своими подписями⁴.

Впоследствии Россия и Китай долго вели сложные переговоры о развитии двусторонней торговли, установлении границ в Приамурье, выдаче перебежчиков, определении приемных титулов при сношениях между обоими правительствами, содержании Российской Духовной миссии, которая оказывала значительное влияние на развитие русско-китайских культурных связей, и др. В итоге были заключены Нерчинский договор в 1689 г. и Кяхтинский договор 21 октября 1727 г., тексты которых были составлены на латинском, маньчжурском и русском языках.

Развитие контактов между Китаем и Россией и увеличение объемов официальной переписки вызвали в Китае острую нужду в переводчиках, знающих русский язык. Известно, что первоначально ни китайский, ни русский не были языками межнационального общения, используемыми при официальных переговорах. Китай в то время не имел

переводчиков с русского языка, как и специальных учреждений для обучения иностранным языкам. Международными делами Цинской империи ведала Палата внешних сношений (Лифаньюань), в которой числилось 97 переводчиков тунгусо-маньчжурского, монгольского и китайского языков. Направляемые в Китай российские послы обычно владели латинским, греческим, либо монгольским языками. Для устного и письменного перевода обычно привлекали бурятов, калмыков и иногда миссионеров-иезуитов, которые владели латинским и китайским языками.

При посещении Китая посольствами И. Петлина и Ф. И. Байкова рабочим языком был монгольский. В 1654 г. роль переводчика во время русско-китайских переговоров выполнял русский перебежчик А. Русланов. Во время переговоров Нерчинске в 1689 г. в качестве переводчика сначала был привлечен Лодохун (сын А. Русланова и китайки)⁵, но он, вероятно, не справился с возложенным на него важным делом и был заменен католическими миссионерами-иезуитами Ж. Перейра (Jhome Pereira) и Ж.-Ф. Жербильоном (Jean-Francois Gerbillon). Основной текст Нерчинского договора был составлен на латинском языке. Этот же язык использовался при составлении документов по пограничному размежеванию 1727 г.

Участие иезуитов в ранних китайско-русских переговорах является примечательным историческим фактом. Однако их стремление принять на себя роль посредников вскоре вызвало недовольство как китайской, так и российской стороны. К тому же в 1708 г. состояние здоровья иезуитов Ж. Перейра и Ж.-Ф. Жербильона ухудшилось, поэтому проблема отсутствия переводчиков, знающих русский язык, стала весьма острой. В начале XVIII в. император Канси принял решение открыть специальное учебное заведение с преподаванием русского и латинского языков при Дворцовой канцелярии. Этим учреждением, положившим начало изучению русского языка в Китае, стала Школа русского языка при Дворцовой канцелярии (Нэйгэ элосы вэньгуань). 8 марта 1708 г. император Канси дал распоряжение сановнику Ма Чи (马奇) провести отбор учащихся и начать преподавание русского языка. Ма Чи отобрал 68 мальчиков из семей высшего военного сословия, относящегося к Восьми знаменам (八旗). Школе было выделено помещение в переулке Хуцзяцзюань в северо-западной части Пекина, где останавливались русские торговые караваны.

Ранний этап изучения русского языка в Китае нашел освещение в китайских источниках «Хроника императора-родоначальника династии Цин» (Цин Гао-цзун ши-лу, 清高宗实录), «Примеры к Высочайше утвержденному Кодексу Великой Цин» (Цинь дин Да Цин хуй дян ши-ли), в первой книге об истории китайско-русских отношений «Шофан бэйчэн» (朔方备乘, сост. Хэ Цютао, вторая половина XIX в.), а также в работе современного автора Цай Хуншэна (蔡鸿生) «Записки истории Школы русского языка» («Элосы-гуань цзи-ши», 俄罗斯馆纪事) (1994), в которой изложены события начального этапа работы Школы русского языка при императоре Канси, а также ее взаимоотношений с Российской Духовной миссией в Пекине.

Как сообщается в вышеперечисленных источниках, через две недели после распоряжения императора Канси Школа русского языка была открыта. В Школе был установлен строгий контроль за успеваемостью учащихся, а также разработана многоступенчатая система экзаменов. Учащиеся обязаны были сдавать регулярные экзамены каждый месяц и экзамены более высокого уровня — каждые три месяца, в конце года и каждые три года. Через три года обучения из отобранных 68 учащихся осталось только 27⁶. В 1725 г. император Юн-чжэн издал указ о проведении инспекции Школы, после чего в ней осталось

24 более способных к языку ученика, которые в большинстве своем продолжили карьеру в Дворцовой канцелярии. До преобразования Школы в 1862 г. количество учащихся постоянно составляло около 25–27 человек.

В Школе русского языка ученики изучали, главным образом, русский и латинский языки. С начала XVIII в. в Цинской столице Пекине поселяется все больше носителей русского языка и увеличивается количество людей, знающих русский язык. Состав преподавателей русского языка в Школе при Дворцовой канцелярии также меняется: русских купцов заменяют албазинцы, затем члены Российской Духовной миссии, а затем китайцы. Латинский язык преподавали миссионеры-иезуиты.

При сдаче Албазина в 1684 г. часть русских пленных в количестве 31 человека, была отведена в Пекин. До 1685 г. в Пекине проживало около 100 русских. Цинский император Канси повелел зачислить их в состав гвардейской части Желтого маньчжурского знамени в качестве «русской сотни», и их поселили в переулке Хучзячзюань на северо-западе Пекина⁷. Албазинцы быстро овладели китайским языком.

Нерчинский договор также давал право русским купцам торговать в столице Цинской империи — Пекине. До второй половины XVIII в. из России в Китай было направлено 12 караванов. С ними в столице Китая побывало около 3 тыс. человек русских из Сибири, Москвы и с других территорий России⁸. Приезжие русские купцы подолгу проживали в крупных китайских торговых центрах.

Первым преподавателем Школы русского языка при Дворцовой канцелярии был русский купец Василий (瓦西里)⁹, торговавший в Пекине. В течение двух месяцев он преподавал учащимся фонетику. После его отъезда работу в Школе продолжили албазинцы Кузьма, Иван и Яков¹⁰, которые хорошо говорили по-русски. С 1711 г. в Школе преподавал некий Никон (尼堪)¹¹. Но после его ухода Школа русского языка вновь оказалась в трудном положении из-за отсутствия преподавателей¹².

Кяхтинский договор закрепил официальный статус Российской Духовной миссии, и она стала играть активную роль в подготовке переводчиков с русского языка в Китае. До заключения договора 30 апреля 1715 г. вместе с китайским послом Тулишенем в Пекин прибыли члены первой Российской Духовной миссии. Двое из них, Лаврентий Уваров и Осип Дьяконов, стали преподавателями Школы русского языка¹³. В распространении русского языка в Китае выдающуюся роль сыграл Илларион Россохин, прибывший в Пекин в 1729 г. в качестве ученика 2-ой Духовной миссии с целью изучения китайского и маньчжурского языков. Для нужд Школы русского языка он вместе с маньчжуром Фулахэ (福勒赫) перевел на маньчжурский язык «Грамматику русского языка», составленную Смотрицким¹⁴. Это был первый учебник по русскому языку для китайских учащихся. Кроме того, они вместе перевели несколько книг с русского на китайский и маньчжурский языки¹⁵. К сожалению, первый учебник и практические пособия по русскому языку не дошли до нас. После Иллариона Россохина в Школе русского языка при Дворцовой канцелярии работали ученики последующих миссий Алексей Владыкин и Алексей Леонтьев¹⁶. Они, так же как и Россохин, не только преподавали русский язык в Школе, но и одновременно служили переводчиками в Палате внешних сношений Китая.

Преподавание русского языка в Китае в начале XVIII в. было связано с насущными нуждами развития дипломатических и торговых отношений с Россией. Школа русского языка при Дворцовой канцелярии стала первым учебным заведением по подготовке переводчиков-практиков, и ее опыт позже был востребован в Китае при введении преподавания других иностранных языков, хотя первоначально методика преподавания была

очень проста и основывалась на применении традиционных китайских методов и приемов обучения (уроков по фонетике, заучивании наизусть русских слов)¹⁷. Именно Дворцовой канцелярией были подготовлены первые китайские специалисты в области русского языка (Фулахэ и др.) и первые переводчики (Ма Ца (马查), У Митай (乌米泰) и др.)¹⁸, которые внесли свой вклад в развитие китайско-русских отношений. Также результатом работы Школы стала подготовка первых китайских учебников русского языка. Школа русского языка при Дворцовой канцелярии просуществовала 154 года. В 1862 г. она была преобразована в Столичную школу иностранных языков (Цзинши тунвэньгуань 京师同文馆), предназначенную для подготовки переводчиков для дипломатических нужд.

¹ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 14–15, 293.

² Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 16.

³ Веселовский Н. И. Материалы истории Российской Духовной миссий в Пекине. СПб., 1905. С. 13.

⁴ Радовский М. И. Первая вежа в истории русско-китайских научных связей // Вестни. Акад. наук СССР. 1959. № 9.

⁵ 蒋路. 俄国文史漫笔. 北京, 东方出版社. 1997. С. 255.

⁶ 高文凤. 我国的第一所俄语学校——俄罗斯文馆 // 黑龙江大学学报. 1979. № 2.

⁷ 俞正燮. 癸巳类稿. Т. 9.

⁸ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 28.

⁹ В статье все имена албазинцев приведены по произношению, записанному китайскими иероглифами.

¹⁰ 高文凤. 我国的第一所俄语学校——俄罗斯文馆 // 黑龙江大学学报. 1979. № 2.

¹¹ 高文凤. 我国的第一所俄语学校——俄罗斯文馆 // 黑龙江大学学报. 1979. № 2.

¹² 清高宗实录 (Цин Гао-цзун ши-лу). 卷. 539. С. 23.

¹³ Веселовский Н. И. Материалы истории Российской Духовной миссии в Пекине. СПб., 1905. С. 33;

Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 14–15, 293.

¹⁴ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 42.

¹⁵ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 42.

¹⁶ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 62–63.

¹⁷ 何秋涛. 朔方备乘 (Шофан бэйчэн). 卷. 13.

¹⁸ 郝世昌、李亚晨. 留苏教育史稿. 哈尔滨, 黑龙江教育出版社, 2001. С. 3.